

Моральные нормы, которые выражают регулятивную реакцию общественной системы, обеспечивают ее устойчивость, то есть способность к самоподдержанию и к выживанию, после рационального осмысления закрепляются в государстве в форме законов и правовых актов. Таким образом, рациональность оказывается необходимым условием успешной хозяйственной деятельности.

УДК 168.522

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А.Ю. Микитинец
Симферополь, Украина.

К настоящему времени уже не раз были высказаны различные идеи о «смерти человека», о наступлении «постантропологической эпохи» и т.п., которые имеют общую интенцию – смещение антропологической проблематики на периферию современного философского дискурса. Однако некоторые представители современной философии считают, что именно философская антропология является «ядром» философии, и что, по большому счёту, философия и есть в первую очередь учение о человеке, о его месте в этом мире. По этому поводу Б.Т. Григорьян отмечал, что *«суть антропологического подхода, или антропологического принципа, в философии ... сводится к попытке определить основы и сферы «собственно человеческого» бытия, человеческой индивидуальности, субъективно-творческих возможностей человека, сделать его «мерой всех вещей», из него и через него объяснить как его собственную природу, так и смысл и значение окружающего мира»* [3, с. 7]. В связи с этими тенденциями в современной (в том числе и отечественной) философии вопрос о методологии стоит остро, и, в связи с этим, необходимо проследить некоторые методологические линии, которые имеют место в философской антропологии.

Вопрос о гуманитарной методологии был впервые теоретически поставлен баденской школой неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). В различных вариациях до настоящего времени в общем виде сохраняется неокантианское противопоставление номотетического и идиографического методов научного объяснения. Отечественная философская традиция предлагает свои варианты методологий, некоторые из которых необходимо подвергнуть анализу и, по возможности, показать их сходства и отличия.

Большой интерес для современной философской антропологии представляет методология нашего отечественного философа М.М. Бахтина (1895–1975 гг.), которую условно можно назвать «диалогической». Сам Бахтин известен больше как литературовед и напрямую не заявляет о своей принадлежности к классической философской антропологии. Тем не менее, в ряде его работ использовалось словосочетание «методология гуманитарных наук», а одна из его заметок озаглавлена: «Очерки по философской антропологии» [1, с. 523]. И хотя в целом философ придерживается традиционного деления наук на гу-

манитарные и естественные [2, с. 473], но та методология которую он предлагает, имеет свои особенности, философ использует свой категориальный аппарат (я-для-себя, я-для-другого, другой-для-меня, сам термин «понимание» Бахтин определяет как превращение чужого в «свое-чужое»), а также применяет принцип дополнительности и метод диалектики, которые переосмысливает в собственном ключе. Об этом он пишет так: «Я...во всем слышу голоса и диалогические отношения между ними. Принцип дополнительности я также воспринимаю диалогически» [1, с. 530]. Для философа человек является «пограничным существом» которое находится между «Я» и «Ты».

Интервальная антропология (Лазарев Ф.В.) своим названием указывает соответствующую методологию, которая выходит за пределы условного деления на методологии наук естественных и гуманитарных. Она выступает с претензией на «метаметодологию», так как синтезирует в себе как естественнонаучные принципы (дополнительности и относительности) и философские методы (диалектика). В основе этого подхода лежит представление о многоуровневой и разноплановой природе человека, которая не может быть сведена к какому-то одному измерению. В её рамках все философские подходы и методы имеют право на существование, так как они вскрывают отдельные уровни антропологической реальности. Ключевое понятие «интервал» выступает здесь как некая «клеточка многомерного бытия», а акцент ставится на поиске различий, инаковостей. Интервальная методология балансирует между релятивизмом, в который нас втягивает принцип относительности, и принципом сохранения инвариантности, апеллируя к неким ключевым инвариантам (например, к общечеловеческим ценностям), которые имеют постоянный характер. Эта проблема наиболее корректно снимается в диалектике абсолютного и относительного [5, с. 26–30].

В основе так называемой маргинальной антропологии (С.П. Гурин) лежат некоторые методологические принципы, которые аналогичны интервальной, например, принцип многомерности. Понятие «маргинальность», которое для этого подхода является фундаментальным, также соотносится с понятием «интервал», но, как пишет сам автор: «...понятие «маргинальность» (понимаемое как универсальное свойство человеческого бытия – А.М.) коррелирует с понятиями «граница» и «предел», однако не только в значении статического пребывания на границе или у предела, но в смысле динамическом, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела...» [4].

Маргинальная антропология стремится исследовать «антропологические границы», т.е. границы каждого человека, границы его тела и сознания, границы индивидуального бытия, отличающегося от бытия других людей, и границы человеческого бытия, границы существования человека, мера человеческого в человеке. Согласно этому подходу на границе индивидуального бытия человек встречается с другими людьми, а на границе, на пределе человеческого бытия он сталкивается с чем-то нечеловеческим [4].

Для вышеуказанных антропологических подходов характерно стремление освободиться от всяких форм редукционизма в понимании человеческого бытия, что выражается например, в стремлении использовать методологические принципы дополнительности, диалогичности, многомерности и т.п. Категориальный аппарат этих философских линий связан явно или неявно с понятиями, которые указывают на некую «ограниченность», «пограничность», «интервальность» человека, его существования в этом мире. От классической (здесь: неокантианской) методологии они сохраняют интерес ко всему уникальному в

человеке. Кроме этого, данные концепции стремятся экстраполировать свои принципы на онтологический уровень, тем самым, стараясь связать человека и мир в некую целостность, в которой они не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Это, в свою очередь, указывает на самостоятельность и оригинальность отечественной философско-антропологической традиции.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Заметки // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – с. 509-531.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – с. 473-501.
3. Григорьян Б.Т. Философская антропология (Критич. очерк). – М.: Мысль, 1982.
4. Гурин С. П. Маргинальная антропология.
www.philosophy.ru/library/misc/margin/index.html.
5. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001.

УДК 164

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЛЯТИВИЗМ В ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА УИЛЛАРДА КУАЙНА

О.В. Овчеренко
Симферополь, Украина

Главные принципы концепции языка Куайна: принцип неопределенности перевода, принцип недоопределенности теории опытом, принцип неопределенности указания и принцип онтологической относительности.

Существуют критерии правильного перевода, которые определяются наблюдением за лингвистическим поведением носителей языка. В границах, определенных этими критериями, возможны различные схемы перевода, и не существует никакого объективного критерия, с помощью которого можно выделить единственно правильный перевод. Иначе говоря, неопределенность перевода означает, что две равным образом приемлемые схемы перевода языка Z1 на язык Z2 могут перевести данное предложение с языка Z1 соответственно двумя, отличными друг от друга, предложениями, которым единичный носитель языка Z1 приписывает различные истинностные значения.

Принятие двумя различными носителями языка несовместимых друг с другом, но эмпирически эквивалентных теорий приводит к тому, что они будут придавать различные истинностные значения предложениям, использующим одни и те же теоретические термины. Каковы же должны быть условия перевода таких теорий? По мнению Куайна, перевод теории будет зависеть от того, истинна, ложна или сомнительна она с точки зрения тех, кто говорит на языке переводчика. В том случае, если теория истинна, она должна быть переведена в теорию, которая считается истинной носителями языка Z2. Очевидно, если теория носителей языка Z1 ложна или сомнительна, теоретические термины